

L.

«Придетъ иль нѣтъ, но что-жъ Алланъ
 Не пьеть вина со мною
 И держать полный свой стаканъ
 Дрожащею рукою?
 Зачѣмъ, скажи, Оскаровъ братъ,
 Зачѣмъ сіе смущенье?
 Иль ты не можешь и не радъ
 Исполнить предложенье?»

LI.

«Какой тебя волнуетъ страхъ?
 Мы пили—не робѣли!»
 И быстро розы на щекахъ
 Аллана помертвѣли.
 Течетъ съ лица холодный потъ;
 На всѣхъ взоръ дикій мечеть;
 Къ устамъ подносить—и не пьеть,
 И въ ужасѣ трепещетъ.

LII.

«Не пьешь, Алланъ! прекрасно, такъ!..
 Любви весьма нелестной
 Ты показалъ намъ явный знакъ!»
 Воскликнуть неизвѣстный;
 «Я вижу: хочешь честь воздать
 Геройскому ты праху,
 Но на челѣ твоємъ печать
 Не радости, а страху».

LIII.

Алланъ невѣрною рукою,
 Предъ воиномъ грозящимъ,
 Подносить кубокъ круговой
 Къ устамъ своимъ дрожащимъ...
 —«Я пью», сказалъ, «за моего
 Любезнаго Оскара!..
 И кубокъ палъ изъ рукъ его,
 Какъ будто отъ удара!

LIV.

«Я слышу голосъ: это онъ—
 Братубійца злобный!»
 Раздался вдругъ протяжный стонъ
 И вопль громоподобный.

